

Книга Даниила — номер сорок пять

Символическая трансформация: Разгадка тайны «Ежедневного» в Книге Даниила

Jeff Pippenger

2024-01-09

«Ежедневное» в книге Даниила было признано Уильямом Миллером символом языческого Рима или язычества, но в последние дни это символ отвержения основополагающих истин Уильяма Миллера. Оно представляет конец восстания, начавшегося в 1863 году, с отвержением миллеровского понимания Моисеевых «семи времён» из 26-й главы Левита. Когда адвентизм отверг правильное отождествление «ежедневного» с язычеством, он превратил символ Сатаны в символ Христа. Исаия называет это переворачиванием всего с ног на голову. Отвержение «ежедневного» было закреплено в 1930-е годы (третье поколение адвентизма), но спор вокруг этого велся с 1901 года (второе поколение адвентизма). Как и в древнем Израиле, постепенное отвержение истины привело к принятию заблуждения, содержавшего элементы непростительного греха.

Непростительный грех для придирающихся иудеев выразился в том, что они отождествили дела, совершённые Христом, с делами Сатаны. Древний Израиль — главный символ современного Израиля, и современный Израиль сделал то же самое, только наоборот. Они взяли дела Сатаны (язычество) и приписали эти дела Христу. Отступничество древнего Израиля включает их выбор Сатаны своим царём.

Итак, когда Пилат услышал те слова, он вывел Иисуса и сел на судилище на месте, называемом Мощёная площадка, а по-еврейски — Гаввафа. Был день приготовления к Пасхе, и около шестого часа: и говорит он иудеям, Вот царь ваш! Но они закричали: Прочь с ним, прочь с ним, распни его. Пилат говорит им: Мне распять царя вашего? Первосвященники ответили: Нет у нас царя, кроме кесаря. Тогда он предал его им на распятие. И они взяли Иисуса и повели его. Иоанна 19:13–16.

Пилат был представителем языческого Рима, и Сестра Уайт утверждает, что дракон, низверженный с неба в двенадцатой главе Откровения, — это Сатана, но во вторичном смысле дракон — это также языческий Рим. Следовательно, «ежедневное» символизирует дракона. Завершение восстания древнего Израиля, когда они публично провозгласили: «Нет у нас царя, кроме кесаря», означало их публичное заявление о том, что они являются подданными своего царя, и их царь — Сатана. Это восстание против Бога как Царя началось во дни пророка Самуила, когда они отвергли Бога как своего Царя и потребовали, чтобы им дали человеческого царя, чтобы быть как прочие народы.

Тогда собрались все старейшины Израиля и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак, поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у всех народов. Но это слово было неприятно Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И Самуил молился Господу. И

сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но Меня отвергли, чтобы Я не царствовал над ними. По всем делам, которые они творили с того дня, как Я вывел их из Египта и до сего дня, — оставляя Меня и служа иным богам, — так поступают они и с тобою. 1 Самуила 8:4-8.

Древний Израиль так и не осознал, что отверг Бога, и что их желание иметь земного царя приведёт к тому, что они распнут Мессию и изберут Сатану своим царём. Их бунт был сокрыт от их глаз их собственными самоправедными представлениями о том, что, несмотря на отвержение Бога, они всё ещё остаются избранным народом, ведь, рассуждали они, Бог по-прежнему поддерживал святое пророческое служение, даже после Самуила.

Они неправильно истолковали пророческое служение пророков, полагая, что присутствие Божьих пророков доказывало, что они — избранный народ Божий. Они не видели, что находятся далеко от Бога и что пророки стараются вернуть их к Богу, потому что истолковывали деятельность пророков как доказательство Божьего водительства. И это происходило, несмотря на их постоянное отвержение всех посланий пророков, которые посылались им. То же самое заблуждение охватило адвентизм в 1863 году.

Адвентизм отверг движение, собранное воедино служением Уильяма Миллера, и решил стать официально зарегистрированной церковью в тот же год, когда они отвергли Моисееву весть о «семи временах», как ее передал Илия (Уильям Миллер). В том же году они создали поддельную пророческую таблицу, которую уже нельзя было прочесть и которая больше не могла «говорить» согласно Аввакуму 2:3, потому что для ее понимания требовался пояснительный листок. Таблицы Аввакума можно было читать в том виде, в каком они существовали, и поэтому они могли «говорить».

Адвентизм отказался от какого-либо самоанализа сделанного им в 1863 году выбора, ибо, в конце концов, среди них была пророчица, доказывающая, что они — остаток народа, указанный в книге Откровения, имеющий Дух пророчества. Они проявили тот же дух и то же отношение, что и древний Израиль, и мятеж, начавшийся с отвержения первой драгоценности, открытой Миллером, в конечном счёте привёл также к их отвержению миллеровского определения драгоценности «ежедневного».

Современный Израиль отверг толкование Миллера относительно «ежедневного», символа языческого Рима, который, в свою очередь, является символом Сатаны, и заявил, что «ежедневное» — это символ Христа. Иными словами, современный Израиль предпочёл принять сатанинский символ как символ Христа. Точно так же древний Израиль провозгласил, что у него нет иного царя, кроме Кесаря, представителя языческого Рима, который является символом Сатаны.

С точки зрения пророческого применения этот выбор требовал, чтобы современный Израиль пересмотрел седьмую, восьмую и девятую главы книги Даниила — те самые главы, которые представлены рекой Улай и составляли рост знания в истории миллеритов. Им пришлось бы изменить эти главы, поскольку восьмая глава прямо упоминает «ежедневное» три раза.

Вынужденные ходом истории, в которой с видения у реки Улай была снята печать, миллериты не видели никаких других земных царств до возвращения Христа и установления Его вечного царства, как это представлено во второй главе книги Даниила. Поэтому они рассматривали четвертое царство, то есть Рим, как одно царство с двумя аспектами. Эти два аспекта прямо представлены в седьмой и восьмой главах книги Даниила. Даниил указывает, что видение, полученное им в восьмой главе, следует понимать в связи с видением седьмой главы.

В третий год царствования царя Валтасара явилось мне, Даниилу, видение, после того, которое явилось мне прежде. Даниил 8:1.

Видение, "которое явилось" Даниилу "вначале," было видением седьмой главы.

В первый год Валтасара, царя Вавилонского, Даниил увидел сон и видения головы своей на ложе своем: тогда он записал этот сон и изложил сущность дела. Даниила 7:1.

Два видения представляют два аспекта царств библейского пророчества, которые впервые были представлены во второй главе книги Даниила. Четыре царства — Вавилон, Медо-Персия, Греция и Рим — повторяются в седьмой, а затем снова в восьмой главе, но с разграничением между политическими и религиозными элементами этих четырех царств. В седьмой главе Даниила царства представлены хищными зверями, а в восьмой главе те же царства изображены жертвенными животными святилища. Даниил хотел понять видение седьмой главы, и к нему пришел Гавриил, чтобы объяснить.

Я, Даниил, был смущён духом моим во мне, и видения моей головы тревожили меня. Я подошёл к одному из стоявших там и спросил у него истину обо всём этом. И он сказал мне и дал понять истолкование всего этого: эти великие звери, которых четыре, — это четыре царя, которые восстанут из земли. Но святые Всевышнего примут царство и будут владеть царством вовеки, во веки веков. Даниил 7:15–18.

Даниилу было сообщено, что четыре зверя — это четыре земных царства, которые будут существовать до тех пор, пока не будет установлено вечное Царство Божие, в соответствии со второй главой книги Даниила. Пришествию вечного Царства Божия должны были предшествовать четыре земных царства, как это представлено камнем, отсечённым от горы, который во второй главе наполнил всю землю.

Сестра Уайт продвинула миллеритское понимание тех четырех царств далеко за пределы самого миллеритского понимания, когда она рассматривала зверя, выходящего из земли, в тринадцатой главе Откровения.

В этот момент вводится другой символ. Говорит пророк: «Я видел другого зверя, выходящего из земли; и у него было два рога, как у агнца». Стих 11. И вид этого зверя, и способ его появления указывают на то, что нация, которую он представляет, не похожа на те, что представлены прежними символами. Великие царства, которые владели миром, были показаны пророку Даниилу как хищные звери, поднимающиеся, когда «четыре ветра небес боролись на великом море». Даниил 7:2. В семнадцатой главе

Откровения ангел объяснил, что воды представляют «народы, и множества, и племена, и языки». Откровение 17:15. Ветры — символ распрей. Четыре ветра небес, борющиеся на великом море, представляют ужасные сцены завоеваний и революций, посредством которых царства достигали власти. Великая борьба, 439.

Звери являются символами завоеваний, совершённых по мере того, как царства приходили к власти. Хищный зверь в пророческой символике представляет политическую, экономическую и военную мощь царства. Те же царства, которые представлены во второй и седьмой главах книги Даниила, представлены и в восьмой главе, но там все они связаны с элементами, происходящими из Божьего святилища, и тем самым они представляют религиозную составляющую этих царств, ибо все они были союзом церкви и государства.

В третий год царствования царя Валтасара явилось мне, мне, Даниилу, видение, после того, которое явилось мне прежде. И видел я в видении; и было, когда я видел, что я был в Сузах, в дворце, который в области Елам; и видел в видении, что я у реки Улай. И поднял я глаза мои и увидел: вот, у реки стоит баран с двумя рогами, и оба рога высоки; но один выше другого, и более высокий вырос последним. Я видел, как баран бодал к западу, и к северу, и к югу, так что ни один зверь не мог устоять перед ним, и не было никого, кто мог бы избавить от руки его; он делал по воле своей и возвеличился. И когда я размышлял, вот, козёл пришёл с запада по лицу всей земли и земли не касался; у козла между глазами был заметный рог. И он подошёл к барану с двумя рогами, которого я видел стоящим у реки, и бросился на него в ярости своей силы. И я видел, как он приблизился к барану; и он вознегодовал на него, и ударил барана, и сломал оба его рога; и не было у барана силы устоять перед ним, но поверг его на землю и растоптал его; и никто не мог избавить барана от руки его. Посему козёл весьма возвеличился; но когда он усилился, большой рог был сломлен, и вместо него вышли четыре заметных рога к четырём ветрам небесным. Даниил 8:1–8.

Восьмая глава начинается с того, что Даниил утверждает, что он живёт в период первого царства библейского пророчества (Вавилон), но его видение не обозначает никакого символа, который должен был представлять Вавилон, ибо оно начинается с барана, представлявшего второе земное царство Мидо-Персии. Отсутствие символа Вавилон намеренно, ибо одной из основных характеристик Вавилон является то, что он представляет царство, которое лишается власти, а затем восстанавливается, как это показано в «семи временах», когда Навуходоносор жил как зверь. В течение этих «семи времён» представлен элемент духовного Вавилон (папство), ибо папство — это царство, которое забыто на семьдесят символических лет, в течение которых оно имело смертельную рану. Тот факт, что Даниил указывает, что получает видение «в третий год царствования царя Валтасара», обозначает Вавилон как царство, предшествующее второму царству Мидо-Персии, но подчёркивает Вавилон как скрытое, или забытое царство, забываемое в дни одного царя.

Звери восьмой главы — это не хищные звери; это животные, которых использовали как жертвы в служении святилища. Четвёртое царство представлено как «маленький рог», а не как зверь; но рога были частью Божьего святилища, ибо у жертвенников в Божьем

святилище были рога как часть их устройства.

Даниил не только представил четыре царства пророчества терминами святилища; повествование главы содержит несколько слов, непосредственно происходящих из служения Божьего святилища. Повествование в главе изложено еврейскими словами, заимствованными из служения святилища; кроме того, в структуру главы заложено и действие принесения жертвы в служении святилища. То, что Даниил намеренно связал вместе седьмую и восьмую главы, позволяет желающим увидеть, что седьмая глава выявляет государственное управление царств библейского пророчества, а восьмая — церковное управление этих царств.

Адвентизм был вынужден скрыть этот факт сатанинскими баснями, ибо это признание показывает, что драгоценности Миллера были именно такими, какими Бог их задумал. Их отвержение понимания Миллера относительно «ежедневного» представлено как утверждение, будто «у Бога не было понимания», ибо они утверждают, что когда Бог дал Миллеру эту схему (через служение святых ангелов), она была неточной.

Поистине ваше переверачивание порядка вещей — как глина у горшечника: разве изделие скажет о сделавшем его: «Он не сделал меня»? или скажет сформированное о сформировавшем его: «У него не было разумения»? Исаия 29:16.

Рамочная система Миллера была той пророческой структурой, которую он распознал и использовал, но с 1863 года адвентизм вернулся к богословским толкованиям отступнического протестантизма и католицизма, чтобы скрыть самоцветы сна Миллера. Адвентизм принял ложную рамку (то, что оформлено), чтобы отвергнуть дело, а также Творца дела. Поступая так, они утверждают, что Творец дела не имеет разумения. Отвержение той структуры было и остаётся отвержением умножения знания, которое было открыто в 1798 году. Те, кто отвергает умножение знания, отвергают дело и Творца дела, и по выражению Даниила они были «нечестивые».

Многие очистятся, убелятся и будут переплавлены; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет этого никто из нечестивых; а мудрые уразумеют. Даниил 12:10.

«Нечестивые будут поступать по-нечестивому», что указывает на постепенно усиливающееся отвержение истины. Отвержение нечестивыми этой структуры есть отвержение Бога, и, в свою очередь, Бог отвергает нечестивых за то отвержение, которое они пытаются осуществить посредством поддельной структуры.

Истреблён народ Мой за недостаток ведения: так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя, чтобы ты не был священником предо Мною; и как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих. Осии 4:6.

Народ Божий, который был Божьими «священниками» с 1844 по 1863 год, был отвергнут из-за недостатка того «знания», которое было умножено через служение Уильяма Миллера. Важно учитывать контекст шестого стиха у Осии, потому что контекст указывает на

нарастающее восстание против истины, представленной как «знание».

Слушайте слово Господне, сыны Израилевы: ибо у Господа тяжба с жителями земли, потому что нет ни истины, ни милости, ни познания Бога на земле. Клянутся и лгут, убивают и крадут, и прелюбодействуют; бесчинствуют, и кровопролитие следует за кровопролитием. Посему будет скорбеть земля, и всякий, живущий в ней, изнеможет, со зверями полевыми и с птицами небесными; даже рыбы морские будут истреблены. Однако пусть никто не спорит и не обличает другого, ибо твой народ — как те, что спорят со священником. Поэтому ты падешь днем, и пророк вместе с тобою падет ночью, и Я истреблю мать твою. Народ Мой истреблен за недостаток знания; так как ты отверг знание, Я отвергну тебя от священнослужения Мне; и как ты забыл закон Бога твоего, Я забуду и детей твоих. Чем более они умножились, тем больше грешили против Меня; посему обращу славу их в бесчестие. Грех народа Моего они едят, и к беззаконию его устремлено сердце их. И будет: как народ, так и священник; и накажу их за пути их, и воздам им по делам их. Они будут есть, и не насытятся; будут блудодействовать, и не умножатся, ибо они перестали внимать Господу.

Блуд и вино, и молодое вино отнимают сердце. Народ Мой спрашивает совета у своих деревьев, и жезл его возвещает ему; ибо дух блуда ввел их в заблуждение, и они блудодействуют, отступив от своего Бога. Они приносят жертвы на вершинах гор и кадят на холмах, под дубами, тополями и вязами, потому что тень от них приятна; посему дочери ваши будут блудить, и невестки ваши будут прелюбодействовать. Я не накажу ваших дочерей, когда они будут блудить, ни невесток ваших, когда они будут прелюбодействовать; ибо сами вы предаетесь блудницам и приносите жертвы с блудницами; потому народ, не разумеющий, падет. Хотя ты, Израиль, блудодействуешь, пусть Иуда не согрешает; не приходите в Гилгал, не восходите в Вефавен и не клянитесь: «Жив Господь!» Ибо Израиль упорствует, как строптивая телица; ныне Господь будет пасти их, как ягненка на обширном месте. Ефрем прилепился к идолам; оставь его. Напиток их прокис; они непрестанно блудодействуют; ее вожди любят позор: «давайте!» Ветер связал ее в своих крыльях, и они устыдятся своих жертвоприношений. Осия 4:1–19.

Предупреждение Осии состоит в том, что «у Господа тяжба с жителями земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни познания Бога на земле». Адвентизм — Божий народ последних дней. В тот день, когда человек с метлой войдет в комнату Миллера, в адвентизме, включая народ, священников и пророков, «кто не разумеет, падет», ибо они «прилепятся к идолам». Их идолы — это их ложные учения, вплетенные в ложную структуру.

Восстание, выраженное отказом от умножения знания, представляет собой прогрессирующую эскалацию восстания, достигающую точки, когда их время испытания заканчивается провозглашением, что они соединены с ложными учениями, выметенными из комнаты Миллера. Их восстание представлено как непрестанное совершение блуда. Начиная с 1863 года и до закрытия времени испытания, они постоянно восстают, пока не будут извергнуты из уст Господа.

Восстание, заключавшееся в отвержении знания, выразалось в том, что они «непрестанно» совершали прелюбодеяние, и хотя это и не то же самое еврейское слово, по смыслу оно совпадает с еврейским словом «тамид», означающим «непрестанный», которое в книге Даниила переводится как «ежедневное».

Мы продолжим изучение четырёх царств библейского пророчества в следующей статье.

«Тогда я увидел в отношении 'Ежедневного', что слово 'жертва' было добавлено человеческой мудростью и не принадлежит тексту; и что Господь дал правильное понимание этого тем, кто провозгласил весть о часе суда. Когда до 1844 года было единство, почти все были единокорны в правильном понимании 'Ежедневного'; но с 1844 года, в смятении, были приняты другие взгляды, и за этим последовали тьма и смятение». Review and Herald, 1 ноября 1850 г.